

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ

GENDER POLITOLOGY

Женщина в российском обществе. 2021. № 4. С. 88—109.

Woman in Russian Society. 2021. No. 4. P. 88—109.

Научная статья

УДК 316.334.3

DOI: 10.21064/WinRS.2021.4.7

ЖЕНСКИЙ ДЕПУТАТСКИЙ КОРПУС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СУБФЕДЕРАЛЬНОГО УРОВНЯ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

*Оксана Всеволодовна Милаева, Валерий Анатольевич Бобров,
Ольга Александровна Мартынова, Анна Юрьевна Питерова,
Альберт Евгеньевич Сиушкин*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия, milaevaov@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловливается институционализацией гендерного дисбаланса в органах представительства Российской Федерации, отсутствием значимых улучшений в аспекте интеграции женщин в систему политического управления. Результаты исследования показывают, что характеристики актуальной модели женского депутатского корпуса Российской Федерации субфедерального уровня не обнаруживают значительных изменений в сравнении с более ранним периодом. Базовая категория регионального женского представительства определяется 10—20 %, муниципального — 20—30 %. Количество представительных органов субъектов с долей женского участия 10—20 % на муниципальном уровне почти в 2 раза меньше, чем на региональном, как и категория минимальной представленности — менее 10 %. При этом самая малочисленная для регионального уровня группа представленности женщин (выше 30 %) на муниципальном уровне включает 14 субъектов, приближаясь к показателям группы представленности женщин выше среднего (20—30 %) на региональном уровне. В трети представительных органов субъектов (23) фиксируется искажение ставшей традиционной гендерной пирамиды, ее конфигурация изменяется: на региональном уровне фиксируется более высокий процент женского представительства, чем на муниципальном. Данное искажение не имеет отношения к итогам выборов 13.09.2020 г., а является устойчивым для ряда субъектов Дальневосточного, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов.

Ключевые слова: гендерные исследования, политическое представительство, женщина в политике, региональное представительство, муниципальное представительство, женщины-депутаты

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31091.

Для цитирования: Милаева О. В., Бобров В. А., Мартынова О. А., Питерова А. Ю., Сиушкин А. Е. Женский депутатский корпус Российской Федерации субфедерального уровня: количественные характеристики // Женщина в российском обществе. 2021. № 4. С. 88—109.

Original article

FEMALE DEPUTIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE SUB-FEDERAL LEVEL: QUANTITATIVE CHARACTERISTICS

*Oxana V. Milaeva, Valery A. Bobrov, Olga A. Martynova,
Anna Yu. Piterova, Albert E. Siushkin*

Penza State University, Penza, Russian Federation, milaevaov@mail.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the institutionalization of the gender imbalance in the representative bodies of the Russian Federation, the lack of significant improvements in the aspect of the integration of women into the system of political governance. The results of the study show that the characteristics of the current model of representation of women of the Russian Federation at the sub-federal level do not show significant changes compared to the previous period. The main category of women's representation in the regions where the majority of subjects are concentrated is representation at the level of 10—20 %, while at the municipal level the average percentage of women's participation is 20—30 %. The number of representative bodies of subjects with a 10—20 % participation rate of women at the municipal level is almost twice less than at the regional level, as is the category of minimum representation (less than 10 %). At the same time, the smallest group of women's representation at the regional level (above 30 %) at the municipal level includes 14 subjects, approaching the indicators of the group of representation above the average (20—30 %) at the regional level. In one third of the representative bodies of the subjects (23), a distortion of the traditional gender pyramid is recorded, its configuration is changing: a higher percentage of women's representation is recorded at the regional level than at the municipal level. This distortion is not related to the results of the elections on September 13, 2020, but is stable for a number of subjects of the Far Eastern Federal District, the North-Western Federal District and the Volga Federal District.

Key words: gender research, political representation, woman in politics, regional representation, municipal representation, female deputies

Acknowledgments: the reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 20-011-31091.

For citation: Milaeva, O. V., Bobrov, V. A., Martynova, O. A., Piterova, A. Yu., Siushkin, A. E. (2021) Zhenskii deputatskii korpus Rossiiskoi Federatsii subfederal'nogo urovnia: kolichestvennye kharakteristiki [Female deputies of the Russian Federation at the sub-federal level: quantitative characteristics], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 88—109.

26 лет назад Четвертой Всемирной конференцией ООН по положению женщин были приняты Пекинская декларация и Платформа действий, содержащие меры расширения прав женщин в экономической, политической, социальной сферах, формирования национальных институций, способствующих ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Российская Федерация, в числе 189 стран подписавшая документ, в 1996 г. приняла «Концепцию улучшения положения женщин в Российской Федерации», где декларировалась в том числе и обеспокоенность государства неостребованностью женщин в политике, и необходимость добиваться участия женщин в принятии решений на всех уровнях. Несмотря на признание проблемы, обратившись к сравнению показателей женского участия в политике на федеральном уровне по индексам гендерного равенства, представляемым Всемирным экономическим форумом (Global Gender Gap), можно увидеть, что РФ опустилась со 108-го места в рейтинге 2006 г. на 122-е в 2020 г. Цифры свидетельствуют, что женщины по-прежнему слабо интегрированы в систему власти и управления. Гендерная пирамида в системе органов представительства остается проблемой не только на федеральном, но и на региональном и местном уровне.

Проблема женского представительства в публичной политике достаточно давно является объектом отечественных политических исследований [Рябова, Овчарова, 2016]. Актуальный анализ моделей женского представительства в системе властных отношений базируется на сложившемся в отечественной школе гендерных политических исследований методологическом аппарате [Теория и методология... , 2001], включающем междисциплинарный подход [Гендерная реконструкция... , 2004], методологию математического и статистического анализа. Гендерное измерение в аналитике системы властных отношений на всех уровнях иерархии [Айвазова, 2004; Акмалова, Капицын, 2012] является одним из магистральных направлений изучения в гендерной политологии [Швец, Шепелева, 2015], реализуясь в рамках как теоретизации моделей [Бадмацыренова, Доржиева, 2019], так и прикладного анализа женского представительства в муниципальных, региональных, федеральных органах власти [Кочкина, 2003]. Выявлены основные характеристики женского политического участия, к которым исследователи относят дисбаланс репрезентации мужчин и женщин во власти [Кочкина, 2004; Иванова, 2005; Овчарова, 2008b], институционализацию гендерной властной пирамиды [Пушкарева, 2008]. Изучение субфедерального уровня женского представительства в органах власти является отдельным направлением в гендерной политологии, о чем свидетельствует значительное количество работ, посвященных анализу участия женщин в региональной публичной политике [Колесник, 2009; Очинова, 2010, 2011], особенностям реализации женской региональной политической карьеры [Попова, 2013; Козлова, 2019]. Участие женщин в органах представительства изучалось как по отдельным субъектам [Тарусина, 2005; Козлова, 2016; Милаева, 2020], группам регионов [Девятярова, 2014; Милаева и др., 2020], так и по федеральным округам [Козлова, 2017a, 2017b). В гендерных исследованиях нашли отражение проблемы электорального поведения, реформирования избирательного законодательства и его влияния на динамику участия женщин в представительных органах, вопрос о политических партиях как институтах продвижения женщин в публичную политику [Овчарова, 2008a; Успенская, 2012]. Проблематика работ включает анализ сложившихся

гендерных стереотипов в восприятии публичной политики [Рябова, 2009; Музыка, 2017], специфики гендерной интерпретации политики [Жукова, 2010].

В отечественных исследованиях ведется поиск возможностей интеграции гендерного подхода в реальные управленческие практики, политических, социальных, правовых механизмов выравнивания дисбаланса мужского и женского представительства во власти [Хасбулатова, 2006; Исмагилова, 2010; Тарусина, 2012; Воронина, 2020]. В фокусе внимания находятся структуры и механизмы, расширяющие практики женского участия в публичной политике [Чирухина, 2010], проводятся сравнительные исследования [Максимова, 2007; Степанова, 1999].

Новизна работы заключается в рассмотрении в качестве объекта анализа количественного состава женского депутатского корпуса регионального и муниципального уровня в 8 федеральных округах РФ с изменениями по итогам выборов 13.09.2020 г. В качестве объекта выступают региональные законодательные органы и органы представительства местного самоуправления административных центров субъектов РФ в 8 административных округах: 18 субъектов Центрального федерального округа (ЦФО), 11 субъектов Северо-Западного (СЗФО), 8 субъектов Южного (ЮФО), 14 субъектов Приволжского (ПФО), 7 субъектов Северо-Кавказского (СКФО), 6 субъектов Уральского (УФО), 10 субъектов Сибирского (СФО), 11 субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО). Предметом исследования являются количественные характеристики женского депутатского корпуса РФ субфедерального уровня. Цель — создание дескриптивной модели женского политического представительства субфедерального уровня РФ.

Методология исследования являет собой сбор эмпирического материала, составление базы статистических данных, их систематизацию и аналитическую группировку по количественным показателям¹. В качестве эмпирического базиса выступают биографические данные депутатов, размещенные на официальных сайтах органов представительства субъектов РФ, открытые данные электоральной статистики избирательных комиссий субъектов, сайты информационного электорального сервиса², партийные сайты³. Наши подсчеты опираются на фактические данные, размещенные на официальных сайтах соответствующих органов, и могут расходиться с формально установленными нормативными актами субъектов численными показателями представительства, что связано с высоким уровнем динамики состава вследствие декларационных кампаний, дополнительных выборов и иных причин.

Депутатский корпус субфедерального уровня и административных центров субъектов составляет 6579 чел.: депутаты региональных парламентов — 3968, депутаты представительных органов местного самоуправления — 2611. Процент женского представительства от общей численности депутатов субфедерального уровня составляет 1187 чел. (18,0 %). Данные по изменению численности состава представлены в табл. 1.

¹ Статистическая группировка осуществлялась при помощи Microsoft Excel. Не учитывались показатели по довыборам, проводимым в ряде субъектов 13.09.2020 г.

² Сервис для поиска информации о выборах и кандидатах. Поиск выборов. URL: <https://vybory.pro/poisk-vyborov>.

³ Информационная система «Избиратель — депутат». URL: <https://ideputat.er.ru/>.

Таблица 1

Представленность женщин в депутатском корпусе РФ субфедерального уровня, чел.

Срок	Федеральный округ								
	ЮФО	УФО	СКФО	ДФО	СФО	СЗФО	ЦФО	ПФО	Всего
<i>Региональный уровень</i>									
До 13.09.2020 г.	68 (16.9 %)	22 (8.8 %)	47 (11.9 %)	78 (19.2 %)	69 (13.9 %)	98 (22.9 %)	131 (16.7 %)	116 (14.8 %)	629 (15.6 %)
После 13.09.2020 г.	68 (16.9 %)	24 (9.5 %)	47 (11.9 %)	81 (19.9 %)	70 (14.1 %)	95 (22.3 %)	130 (16.1 %)	116 (14.8 %)	631 (15.7 %)
<i>Муниципальный уровень</i>									
До 13.09.2020 г.	47 (18.8 %)	38 (20.7 %)	35 (16.6 %)	70 (22.7 %)	75 (21.9 %)	69 (28.1 %)	125 (21.8 %)	109 (19.9 %)	568 (21.3 %)
После 13.09.2020 г.	47 (18.2 %)	38 (20.7 %)	36 (17.3 %)	67 (22.5 %)	82 (23.9 %)	69 (28.1 %)	113 (20.5 %)	104 (19.6 %)	556 (21.4 %)

Диапазон представленности по различным федеральным округам широк, поэтому мы выделяем 4 группы, в которые объединяем субъекты РФ по индикатору женского представительства с процентным шагом в 10 %: менее 10 %, 10—20 %, 20—30 %, свыше 30 %. Группы нумеруются от 1 до 4 в порядке убывания числа образующих их субъектов. Первую группу на каждом уровне образуют субъекты с самым распространенным процентом женского представительства по всем субъектам РФ. Это сложившаяся на данный момент среднестатистическая норма, от которой с отклонениями в ту или другую сторону образуются другие группы. Данные по количеству субъектов, входящих в одну из выделенных групп, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Распределение субъектов РФ по процентным группам женского представительства

Группа	Федеральный округ								
	ЮФО	УФО	СКФО	ДФО	СФО	СЗФО	ЦФО	ПФО	Всего
<i>Региональный уровень</i>									
10—20 %	6	1	3	5	6	2	13	13	49
20—30 %	2	1	1	4	2	7	2	—	19
Менее 10 %	—	4	3	—	2	1	2	1	13
Более 30 %	—	—	—	2	—	1	1	—	4
<i>Муниципальный уровень</i>									
10—20 %	4	2	2	4	2	2	5	7	28
20—30 %	3	3	3	2	5	3	10	3	32
Менее 10 %	—	—	2	1	1	—	1	1	6
Более 30 %	—	1	—	4	2	4	—	3	14

Количественные характеристики женского представительства по отдельным федеральным округам приведены ниже в ряде таблиц.

**Центральный федеральный округ:
сокращение женского представительства⁴**

Общая численность депутатского корпуса ЦФО двух уровней 1356 чел., из них женщин 243 (17,9 %). Данные по действующему составу приведены в табл. 3.

Таблица 3

Женское представительство в депутатском корпусе ЦФО

Субъект ЦФО (область, кроме г. Москва)	Депутаты					
	Региональный уровень			Муниципальный уровень		
	Всего, чел.	Из них женщин		Всего, чел.	Из них женщин	
чел.		%	чел.		%	
Белгородская	50	8	16.0	39	8	20.5
Брянская	60	5	8.3	32	7	21.9
Владимирская	38	8	21.1	25	6	24.0
Воронежская	56	5	8.9	36	1	2.8
Ивановская	26	3	11.5	30	9	30.0
Калужская	40	6	15.0	34	6	17.7
Костромская	33	4	12.1	33	8	24.2
Курская	44	5	11.4	34	7	20.6
Липецкая	56	11	19.6	36	8	22.2
Город федерального значения Москва	44	18	40.9	–	–	–
Московская	50	7	14.0	–	–	–
Орловская	47	11	23.4	38	4	10.5
Рязанская	40	5	12.5	40	12	30.0
Смоленская	48	7	14.6	30	5	16.7
Тамбовская	49	7	14.3	36	10	27.8
Тверская	40	7	17.5	33	6	18.2
Тульская	36	7	19.4	35	10	28.6
Ярославская	50	6	12.0	38	6	15.8

Женское представительство ЦФО регионального уровня составляет 16,1 % (130 из 807 чел.). В ЦФО на обоих уровнях отмечается тенденция к уменьшению женского представительства: по итогам выборов в Белгородскую, Воронежскую, Рязанскую и Костромскую областные думы и в Законодательное собрание Калужской области женский депутатский корпус сократился на 4 чел. В Калуге и Рязани женщины потеряли 8 мандатов, выборы в Воронежской и Костромской думах увеличили их численность на 4 депутата. Основное количество региональных парламентов субъектов ЦФО (13) относится к среднестатистической группе регионов с представленностью женщин в диапазоне 10—20 %. Парламенты Владимирской

⁴ Региональные выборы 13.09.2020 г.: Белгородская областная дума, Воронежская областная дума, Законодательное собрание Калужской области, Рязанская областная дума, Костромская областная дума. Муниципальные выборы 13.09.2020 г.: Совет народных депутатов г. Владимир, Воронежская городская дума, Ивановская городская дума, Городская дума г. Калуга, Дума г. Кострома, Липецкий городской Совет депутатов, Орловский городской Совет народных депутатов, Смоленский городской Совет депутатов, Тамбовская городская дума.

и Орловской областей входят в группу с показателем от 20 до 30 %. Москва демонстрирует значительное превышение средних показателей по региону и входит в группу субъектов с процентом женского участия выше 30 %. Воронежская и Брянская области, в законодательных органах которых представлено по 5 женщин, относятся к субъектам с минимальным женским представительством.

Женский муниципальный депутатский корпус составляет 20,5 % (113 из 549 чел.) от общего числа депутатов, по итогам выборов он сократился в общей сложности на 12 чел. за счет выборов во Владимире (4), Воронеже (2), Костроме (2), Орле (3). Самое значимое сокращение произошло в Липецком городском Совете депутатов, где женщины потеряли 6 мандатов. Не изменилось количество женщин в Иванове, Калуге, Смоленске. Увеличился на 4 чел. только один орган — Тамбовская городская дума.

Приволжский федеральный округ: сокращение женского представительства⁵

Общая численность регионального депутатского корпуса ПФО — 1313 чел., женское представительство — 220 чел. (16,7 %). 13 из 14 субъектов ПФО по индикатору женского представительства находятся в группе регионов с представленностью женщин на уровне 10—20 %. Данные по действующему составу приведены в табл. 4.

Таблица 4

Женское представительство в депутатском корпусе ПФО

Субъект ПФО	Депутаты					
	Региональный уровень			Муниципальный уровень		
	Всего, чел.	Из них женщин чел.	%	Всего, чел.	Из них женщин чел.	%
Республика Татарстан	99	16	16.2	50	13	26.0
Республика Марий Эл	52	8	15.4	33	12	36.4
Республика Мордовия	48	7	14.6	28	9	32.1
Удмуртская Республика	60	9	15.0	35	4	11.4
Чувашская Республика	44	5	11.4	43	4	9.3
Республика Башкортостан	110	18	16.4	36	4	11.1
Самарская область	50	9	18.0	41	11	26.8
Саратовская область	41	8	19.5	41	9	22.0
Пермский край	58	9	15.5	36	5	13.9
Оренбургская область	47	7	14.9	40	4	10.0
Нижегородская область	50	5	10.0	35	12	34.3
Пензенская область	36	4	11.1	35	5	14.3
Кировская область	54	9	16.7	36	7	19.4
Ульяновская область	35	2	5.7	40	5	12.5

⁵ Региональные выборы 13.09.2020 г.: основные выборы в региональные законодательные органы не проводились. Муниципальные выборы 13.09.2020 г.: Казанская городская дума, Городская дума г. Ижевск, Чебоксарское городское собрание депутатов, Городская дума г. Нижний Новгород, Оренбургский городской Совет депутатов, Ульяновская городская дума, Дума городского округа Самара.

Женское представительство регионального уровня в ПФО составляет 14,8 % (116 из 784 чел.). Максимальное женское представительство фиксируется в законодательных органах Саратовской области. Наиболее феминизированными из всех республик являются законодательные органы Татарстана и Башкортостана. От 15 до 10 % женщин заседают в региональных легислатурах Республик Марий Эл, Удмуртской, Чувашской, Мордовии. Законодательное собрание Ульяновской области относится к выделенной нами группе минимального женского представительства.

Муниципальный депутатский корпус ПФО включает 529 чел., представленность в нем женщин ниже, чем на региональном уровне (104 против 116 чел.), но, как и по всем субъектам, процент женского представительства выше (19,6 %). По итогам выборов женское представительство сократилось на 5 чел. за счет выборов в Ижевске (3), Чебоксарах (2), Оренбурге (2), Ульяновске (2). Увеличилось представительство женщин только в Казанской городской думе (1), Городской думе г. Нижний Новгород (5). Не изменилась численность женщин в депутатском корпусе Самары. В представительных органах местного самоуправления в 7 из 14 административных центров ПФО фиксируется процент женского участия от 10 до 20 %. В 3 субъектах женское представительство несколько превышает средний процент по округу и варьируется от 20 до 30 %: Думе городского округа Самара, Казанской городской думе, Саратовской городской думе. Самый высокий процент женского представительства фиксируется в Собрании депутатов городского округа «Город Йошкар-Ола», Совете депутатов городского округа Саранск, Городской думе г. Нижний Новгород. Менее 10 % женщин в Чебоксарском городском собрании.

Северо-Западный федеральный округ: компенсация разноректорных тенденций⁶

Общая численность регионального депутатского корпуса СЗФО составляет 670 чел., женское представительство — 164 чел. (24,5 %). Данные по действующему составу приведены в табл. 5.

Женское представительство регионального уровня — 22,3 % (95 чел.). По итогам выборов в Государственный совет Республики Коми количество женщин сократилось на 3 чел. (с 98 до 95 чел. по округу в целом). Представленность женщин выше 30 % в Законодательном собрании Республики Карелия, менее 10 % женского участия в Мурманской областной думе. Основная масса региональных парламентов СЗФО демонстрирует уровень женского представительства 20—30 %: Вологодская область, Республика Коми, Собрание депутатов Ненецкого автономного округа, Законодательное собрание Санкт-Петербурга, Псковская, Новгородская, Ленинградская области. В группу с процентом женского представительства 10—20 % входят региональные легислатуры Калининградской и Архангельской областей.

⁶ Региональные выборы 13.09.2020 г.: Государственный совет Республики Коми. Муниципальные выборы 13.09.2020 г.: Совет муниципального образования городского округа Сыктывкар.

Таблица 5

Женское представительство в депутатском корпусе СЗФО

Субъект СЗФО	Депутаты					
	Региональный уровень			Муниципальный уровень		
	Всего, чел.	Из них женщин		Всего, чел.	Из них женщин	
чел.		%	чел.		%	
Калининградская область	39	7	18.0	28	4	14.3
Мурманская область	32	3	9.4	30	12	40.0
Архангельская область	62	11	17.7	30	5	16.7
Республика Коми	29	8	27.6	30	11	36.7
Вологодская область	36	10	27.8	30	8	26.7
Ненецкий автономный округ	19	5	26.3	14	7	50.0
Республика Карелия	36	12	33.3	28	9	32.1
Новгородская область	31	7	22.6	30	7	23.3
Псковская область	44	10	22.7	25	6	24.0
Город федерального значения Санкт-Петербург	50	12	24.0	—	—	—
Ленинградская область	48	10	20.8	—	—	—

На муниципальном уровне в СЗФО процент представленности женщин выше регионального и составляет 28,1 %, при этом нет органов с долей женского участия менее 10 %. Выборы в Сыктывкаре увеличили количество женщин-депутатов на 3 чел. Высокий процент женского представительства отмечается в городских Советах депутатов Нарьян-Мара (50,0 %) и Мурманска (40,0 %). Более 30 % женщин в Совете муниципального образования городского округа Сыктывкар, Петрозаводском городском Совете. В представительных органах муниципалитетов Ненецкого автономного округа и Мурманска наблюдается значительный разрыв в процентах представленности женщин на региональном и муниципальном уровне. В группу регионов с женским представительством в муниципалитетах 10—20 % входят Архангельская, Вологодская, Новгородская, Псковская и Калининградская области.

**Дальневосточный федеральный округ:
компенсация разновекторных тенденций⁷**

Общая численность регионального депутатского корпуса ДФО составляет 704 чел., женское представительство — 148 чел. (21,0 %). Данные по действующему составу приведены в табл. 6.

⁷ Региональные выборы 13.09.2020 г.: Магаданская областная дума. Муниципальные выборы 13.09.2020 г.: Магаданская городская дума.

Таблица 6

Женское представительство в депутатском корпусе ДФО

Субъект ДФО	Депутаты					
	Региональный уровень			Муниципальный уровень		
	Всего, чел.	Из них женщин		Всего, чел.	Из них женщин	
чел.		%	чел.		%	
Амурская область	35	7	20.0	28	2	7.1
Республика Бурятия	66	8	12.1	30	3	10.0
Еврейская АО	19	8	42.1	20	7	35.0
Забайкальский край	50	9	18.0	30	5	16.7
Камчатский край	27	7	25.9	31	7	22.6
Магаданская область	21	2	9.5	20	3	15.0
Приморский край	39	5	12.8	35	10	28.6
Республика Якутия	74	11	14.9	28	10	35.7
Сахалинская область	28	7	25.0	25	8	32.0
Хабаровский край	34	10	29.4	35	6	17.1
Чукотский автономный округ	14	7	50.0	15	6	40.0

Женское представительство регионального уровня — 19,9 % (81 чел.). Выборы в Магаданскую областную думу увеличили женский депутатский корпус на 2 чел. (с 78 до 80 чел. по округу), что является 100 %-м показателем роста, поскольку в прошлом созыве (2016 г.) женщины не были представлены. Более 30 % женщин-депутатов в Думе Чукотского автономного округа и в Законодательном собрании Еврейской автономной области. Представленность женщин в пределах 20—30 % в Хабаровском и Камчатском краевых парламентах, в Сахалинской и Амурской областях. 5 субъектов входят в самую большую группу регионов с представленностью женщин 10—20 %: Забайкальский край, Республика Якутия, Приморский край, Республика Бурятия, Магаданская область.

Женское представительство на муниципальном уровне в округе составляет 22,6 % (67 чел.). Выборы депутатов Магаданской городской думы сократили численность женщин на 2 чел. Максимальное женское представительство фиксируется в представительных органах 4 субъектов: Якутской, Южно-Сахалинской, Биробиджанской городских думах, Совете депутатов Анадыря. 10—20 % женщин-депутатов в Хабаровске, Владивостоке, Петропавловске-Камчатском, Чите, Улан-Удэ, Магадане. Единственный в округе субъект, в органах представительства которого женщин менее 10 %, — Благовещенская городская дума.

Сибирский федеральный округ: рост женского представительства⁸

Общая численность регионального депутатского корпуса СФО составляет 840 чел., женское представительство — 152 чел. (18,1 %). В СФО имеется разнообразие по представленности отдельных субъектов в различных группах, выделенных нами ранее, фиксируются значительные разрывы в процентах представленности женщин на региональном и муниципальном уровне, самые

⁸ Региональные выборы 13.09.2020 г.: Законодательное собрание Новосибирской области. Муниципальные выборы 13.09.2020 г.: Совет депутатов г. Новосибирск, Дума г. Томск.

высокие среднестатистические отклонения от нормы по региону. Особенностью СФО является превалирование численности женщин в органах представительства на муниципальном уровне над их численностью в региональных парламентах (82 против 70 чел.). Но в процентном отношении округ дублирует общую для всех округов пирамиду. Данные по действующему составу приведены в табл. 7.

Таблица 7

Женское представительство в депутатском корпусе СФО

Субъект СФО	Депутаты					
	Региональный уровень			Муниципальный уровень		
	Всего, чел.	Из них женщин		Всего, чел.	Из них женщин	
чел.		%	чел.		%	
Республика Алтай	41	8	19.5	20	5	25.0
Алтайский край	68	9	13.2	40	11	27.5
Республика Тыва	31	7	22.6	22	6	27.3
Республика Хакасия	50	8	16.0	29	14	48.3
Иркутская область	45	9	20.0	35	3	8.6
Кемеровская область	48	8	16.7	35	13	37.1
Красноярский край	52	4	7.7	35	7	20.0
Новосибирская область	76	9	11.8	50	10	20.0
Омская область	44	3	6.8	40	6	15.0
Томская область	42	5	11.9	37	7	18.9

Женское представительство СФО регионального уровня — 14,1 % (70 чел.). Выборы депутатов Законодательного собрания Новосибирской области увеличили численность женского депутатского корпуса на 1 депутата. Представленность женщин выше 30 % — в региональных легислатурах Тывы и Иркутской области. 6 из 10 законодательных органов СФО относятся к группе женского представительства 10—20 %: в Республиках Алтай и Хакасия, Кемеровской и Томской областях, Алтайском край и Новосибирской области. К группе минимального женского представительства относятся Омская область и Красноярский край.

Женское представительство СФО муниципального уровня — 23,9 % (82 чел.). Выборы увеличили женское присутствие в Совете депутатов г. Новосибирск (7), в Думе г. Томск их количество не изменилось. На уровне органов представительства административных центров, в отличие от региональных парламентов, половина субъектов (5 из 10) входят в группу с процентом женского представительства выше среднего: Горно-Алтайск, Барнаул, Кызыл, Новосибирск, Красноярск. Максимальная женская представленность в Совете депутатов Абакана и Кемеровском городском Совете народных депутатов, минимальная — в Городской думе Иркутска.

Южный федеральный округ: без изменений⁹

Общая численность депутатского регионального корпуса ЮФО составляет 658 чел., женское представительство — 115 чел. (17,4 %), ни в одном субъекте ЮФО оно не опускается ниже 10 %. Данные по действующему составу приведены в табл. 8.

Таблица 8

Женское представительство в депутатском корпусе ЮФО

Субъект ЮФО	Депутаты					
	Региональный уровень			Муниципальный уровень		
	Всего, чел.	Из них женщин		Всего, чел.	Из них женщин	
чел.		%	чел.		%	
Республика Адыгея	50	8	16.0	30	7	23.3
Республика Калмыкия	27	5	18.5	25	5	20.0
Республика Крым	75	17	22.7	38	6	15.8
Астраханская область	57	10	17.5	36	6	16.7
Волгоградская область	38	7	18.4	36	5	13.9
Краснодарский край	70	8	11.4	52	11	21.2
Ростовская область	60	8	13.3	40	7	17.5
Город федерального значения Севастополь	24	5	20.8	—	—	—

Женское представительство ЮФО регионального уровня — 16,9 % (68 чел.). К региональным парламентам с представленностью женщин более 30 % относятся Государственный совет Республики Крым и Законодательное собрание г. Севастополь. В группу со средними процентами женского участия (20—30 %) входят Республики Адыгея и Калмыкия, Волгоградская, Астраханская и Ростовская области, Краснодарский край. Минимальное женское представительство фиксируется в Краснодарском крае.

Процент представленности женщин в муниципалитетах ЮФО — 18,2 % (47 чел.), выборы не изменили общую численность женского депутатского корпуса: осталась прежней численность женщин в Городской думе Ростова-на-Дону, увеличилась на 1 депутата в Краснодаре и на столько же уменьшилась в Астрахани. Более 30 % доля женского участия в органах представительства муниципалитетов Майкопа, Элисты, Краснодара. 4 из 10 представительных органов муниципального уровня относятся к самой массовой группе по индикатору женского представительства: в Симферополе, Астрахани, Волгограде и Ростове.

⁹ Региональные выборы 13.09.2020 г.: основные выборы в региональные законодательные органы не проводились. Муниципальные выборы 13.09.2020 г.: Городская дума г. Краснодар, Городская дума муниципального образования «Город Астрахань», Ростовская-на-Дону городская дума.

**Северо-Кавказский федеральный округ:
рост женского представительства¹⁰**

Общая численность регионального депутатского корпуса СКФО составляет 602 чел., женское представительство — 83 чел. (13,7 %). Данные по действующему составу приведены в табл. 9.

Таблица 9

Женское представительство в депутатском корпусе СКФО

Субъект СКФО	Депутаты					
	Региональный уровень			Муниципальный уровень		
	Всего, чел.	Из них женщин		Всего, чел.	Из них женщин	
	чел.	%	чел.	чел.	%	
Республика Дагестан	90	8	8.9	45	8	17.8
Республика Ингушетия	31	4	12.9	10	2	20.0
Республика Кабардино-Балкария	70	14	20.0	33	10	30.3
Республика Карачаево-Черкесия	50	8	16.0	33	8	24.2
Республика Северная Осетия — Алания	70	9	12.9	32	2	6.3
Ставропольский край	49	4	8.2	30	4	13.3
Чеченская Республика	34	—	0.0	25	2	8.0

Женское представительство регионального уровня в СКФО составляет 11,9 % (47 из 394 чел.), при этом характерен широкий диапазон: от отсутствия представленности женщин до группы регионов с показателем участия выше среднего. 20 % составляют женщины в Парламенте Кабардино-Балкарской Республики. В 3 субъектах фиксируется женское представительство 10—20 % — Республиках Карачаево-Черкесия, Ингушетия, Северная Осетия — Алания. В Думе Ставропольского края менее 10 % женщин-депутатов, полностью отсутствует женское представительство в Парламенте Чеченской Республики.

Процент представленности женщин на муниципальном уровне в СКФО выше регионального и составляет 17,3 % (36 чел.). По итогам выборов в Махачкале к муниципальному женскому депутатскому корпусу добавилось 2 депутата. В целом муниципалитеты повторяют процентное распределение (с повышением процента) в региональных представительных органах. Как и на региональном уровне, наиболее высокий процент женского представительства в Совете местного самоуправления городского округа Нальчик (30 %). 20—30 % женщин в Городском Совете Магаса и Думе г. Черкесска. 10—20 % женщин в представительных органах муниципалитетов Дагестана, Ставропольского края. Менее 10 % женщин-депутатов в Грозненской городской думе и в Собрании представителей Владикавказа.

¹⁰ Региональные выборы 13.09.2020 г.: основные выборы в региональные законодательные органы не проводились. Муниципальные выборы 13.09.2020 г.: Собрание депутатов городского округа «Город Махачкала».

Уральский федеральный округ: рост женского представительства¹¹

УФО — единственный федеральный округ, где в большинстве региональных парламентов доля участия женщин менее 10 %. Общая численность регионального депутатского корпуса 435 чел., доля женского участия — 62 чел. (14,2 %). Данные по действующему составу приведены в табл. 10.

Таблица 10

Женское представительство в депутатском корпусе УФО

Субъект УФО	Депутаты					
	Региональный уровень			Муниципальный уровень		
	Всего, чел.	Из них женщин		Всего, чел.	Из них женщин	
	чел.	чел.	%	чел.	чел.	%
Курганская область	34	3	8.8	25	6	24.0
Свердловская область	50	3	6.0	34	6	17.7
Тюменская область	48	5	10.4	35	7	20.0
Ханты-Мансийский автономный округ	38	3	7.9	19	4	21.1
Челябинская область	60	5	8.3	49	7	14.3
Ямало-Ненецкий автономный округ	22	5	22.7	21	8	38.1

Женское представительство регионального уровня составляет 9,5 % (24 из 252 чел.). По итогам выборов в Курганскую областную думу, Законодательные собрания Челябинской области и Ямало-Ненецкого автономного округа численность женщин увеличилась на 2 чел. К группе регионов с процентом женского представительства более 30 % относится Законодательное собрание Ямало-Ненецкого автономного округа. Немногим более 10 % женщин в региональном парламенте Тюменской области. В региональных парламентах Курганской, Челябинской и Свердловской областей и Думе Ханты-Мансийского автономного округа участие женщин менее 10 %.

Доля участия женщин в муниципальных органах представительства составляет 20,8 % (38 из 183 чел.), что резко контрастирует с региональным уровнем. Максимальная представленность женщин в Салехарде — 38,0 %. Органы представительства Кургана, Тюмени, Ханты-Мансийска обнаруживают уровень женского представительства 20—30 %. Свердловская и Челябинская области входят в группу с процентом женского представительства на уровне 10—20 %. На муниципальном уровне в УФО нет субъектов, представительные органы которых имели бы уровень участия женщин менее 10 %.

Подводя итог анализу женского представительства по федеральным округам, можно отметить две особенности.

¹¹ Региональные выборы 13.09.2020 г.: Курганская областная дума, Законодательное собрание Челябинской области, Законодательное собрание Ямало-Ненецкого автономного округа. Муниципальные выборы 13.09.2020 г.: основные выборы в представительные органы административных центров не проводились.

Во-первых, в ряде субъектов обнаруживается значительный разрыв между процентами представленности женщин на региональном и муниципальном уровне (20—30 %): в Республиках Хакасия, Якутия и Марий Эл, Ямало-Ненецком автономном округе, Мурманской, Нижегородской, Иркутской, Кемеровской областях. Меньшие, но все же значимые расхождения процентов представленности (13—15 %) фиксируются в Курганской, Брянской, Амурской областях, Ханты-Мансийском автономном округе, Красноярском крае. Во-вторых, наше исследование в целом подтверждает сохранение гендерной пирамиды в системе представительства, однако в 23 регионах (28,8 % от общего числа субъектов) мы обнаруживаем, что «пирамида власти» меняет конфигурацию: на региональном уровне фиксируется более высокий процент женского представительства, чем на муниципальном, в ряде субъектов тенденция имеет устойчивый характер на протяжении не одного электорального периода. Данные по субъектам с обратной конфигурацией женского представительства приведены в табл. 11.

Таблица 11

Субъекты округов с превышением женского регионального представительства над муниципальным

Федеральный округ	Субъект	Депутаты					
		Региональный уровень			Муниципальный уровень		
		Всего, чел.	Из них женщин чел.	%	Всего, чел.	Из них женщин чел.	%
ЮФО	Республика Крым	75	17	22.7	38	6	15.8
ЮФО	Астраханская область	57	10	17.5	36	6	16.7
ЮФО	Волгоградская область	38	7	18.4	36	5	13.9
СКФО	Республика Северная Осетия — Алания	70	9	12.9	32	2	6.3
ДФО	Амурская область	35	7	20.0	28	2	7.1
ДФО	Республика Бурятия	66	8	12.1	30	3	10.0
ДФО	Еврейская АО	19	8	42.1	20	7	35.0
ДФО	Забайкальский край	50	9	18.0	30	5	16.7
ДФО	Камчатский край	27	7	25.9	31	7	22.6
ДФО	Хабаровский край	34	10	29.4	35	6	17.1
ДФО	Чукотский автономный округ	14	7	50.0	15	6	40.0
СФО	Иркутская область	45	9	20.0	35	3	8.6
СЗФО	Калининградская область	39	7	18.0	28	4	14.3
СЗФО	Архангельская область	62	11	17.7	30	5	16.7
СЗФО	Вологодская область	36	10	27.8	30	8	26.7
СЗФО	Республика Карелия	36	12	33.3	28	9	32.1
ЦФО	Орловская область	47	11	23.4	38	4	10.5
ЦФО	Воронежская область	56	5	8.9	36	1	2.8
ПФО	Республика Удмуртия	60	9	15.0	35	4	11.4
ПФО	Республика Чувашия	44	5	11.4	43	4	9.3
ПФО	Республика Башкортостан	110	18	16.4	36	4	11.1
ПФО	Пермский край	58	9	15.5	36	5	13.9
ПФО	Оренбургская область	47	7	14.9	40	4	10.0

Результаты исследования показывают, что характеристики актуальной модели женского представительства РФ субфедерального уровня не обнаруживают значительных изменений в сравнении с более ранним периодом [Кочкина, 2003]. 57,7 % региональных парламентов субъектов РФ входят в группу с долей женского участия 10—20 %; ядро группы образуют 26 субъектов ЦФО и ПФО. Второй по численности входящих в нее субъектов является группа с процентом женского представительства 20—30 %, которую образуют 19 (22,4 %) региональных legislatures; ядро группы (57,9 %) образуется субъектами, входящими в состав СЗФО и ДФО. Третья группа с женским участием менее 10 % образована 13 субъектами (15,3 %); ядро группы (53,8 %) образуется субъектами УФО и СКФО. Четвертую группу с представленностью женщин выше 30 % составляют 4 региональных парламента (4,7 %); ядро группы (50,0 %) образуется субъектами ДФО. В данной группе в 3 субъектах (город федерального значения Москва, Еврейская АО, Чукотский автономный округ) представленность женщин от 40,0 до 50,0 %.

Самой большой группой (40,0 %) для муниципального уровня является группа с процентом женского участия 20—30 %, представленная 32 субъектами; ядро группы (46,9 %) образуют 15 субъектов ЦФО и СФО. Вторую по численности группу с процентом женского представительства 10—20 % образуют 28 субъектов (35,0 %); ядром группы (39,2 %) являются представительные органы административных центров ПФО и ЮФО. Третья группа представленности (выше 30 %) образуется 14 (17,5 %) субъектами; ядро группы (57,1 %) составляют субъекты ДФО и СЗФО. По количеству субъектов она приближается к группе представленности женщин выше среднего (более 20 %) на региональном уровне. В данной группе в административных центрах 4 субъектов фиксируется процент женского представительства от 40,0 до 50,0 % (Ненецкий автономный округ, Хакасия, Чукотский автономный округ, Мурманская область). Самой малочисленной на муниципальном уровне (6 субъектов) является группа субъектов с представленностью женщин менее 10 %. Причины и значимые аспекты более широкого женского представительства на муниципальном уровне (за рядом выявленных исключений) получили освещение в отечественных работах (см., напр.: [Акмалова, Капицин, 2012]). Изложенные точки зрения апеллируют к широкому кругу причин: от меньшей материальной ресурсности женщин-кандидатов [Гендерная реконструкция... , 2004] для конкуренции на более высоких уровнях представительства, большей вовлеченности женщин в решение социальных вопросов, максимально представленных в компетенциях органов местного самоуправления, до меньшей «престижности» муниципального депутатского мандата, что снижает уровень конкуренции, ведет к минимальному выдвижению женщин-кандидатов политическими партиями, включению их в списки на заведомо непроходимые места. Отметим и неоднократно указанные исследователями распространенные в обществе гендерные стереотипы относительно участия женщин в политике, причины объективного характера (более высокая занятость женщин в семье, более поздний возраст вхождения в политическую деятельность) и пр.

Наличие гендерного дисбаланса в политическом представительстве констатируется государством в рамках «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017—2022 годы», где отмечается низкий уровень

участия женщин в органах законодательной и представительной власти. Обращает на себя внимание изменение риторики политических документов в отношении обеспечения реализации прав женщин в сторону более консервативной, по сравнению с упоминаемой выше «Концепцией», смещение ее к полюсу обеспечения охраны прав женщин в традиционных областях, предписанных с точки зрения полоролевых подходов интеграции женщин в социальное, экономическое и политическое пространство.

Научным и экспертным сообществом предложены различные варианты, позволяющие более эффективно решать проблемы выравнивания гендерного дисбаланса в политическом управлении: от информационно-просветительской работы до правового урегулирования вопроса. На наш взгляд, в настоящий момент наиболее актуальными представляются институциональный и правовой механизмы, формирование государственной системы постоянного мониторинга проблем гендерного равенства. В РФ, однако, отсутствуют институциональные национальные механизмы, обеспечивающие планомерную реализацию гендерной политики, свернута деятельность органов, которые могли бы этому способствовать [Исмагилова, 2010]. В связи с этим нужно констатировать, что рекомендательные меры и декларации, формирование «спящих» институций в виде консультативных органов не обнаруживают реального влияния на выравнивание гендерного дисбаланса. Необходим правовой механизм регулирования вопросов гендерного равноправия, апробированный в современной международной практике, включающий в том числе гендерные квоты в органах представительства и гендерные экспертизы соответствующих проектов правовых актов.

Список источников

- Айвазова С. Г.* Гендерное измерение власти в современной России. К постановке вопроса // *Политическая наука. Власть и демократия в условиях глобализации.* 2004. № 1. С. 160—182.
- Акмалова А. А., Катицин В. М.* Женщины в системе власти и самоуправления // *Самоуправление.* 2012. № 3. С. 28—29.
- Бадмацыренова Е. Л., Доржиева С. В.* Теоретические модели политического участия женщин // *Власть.* 2019. № 4. С. 175—189.
- Воронина О. А.* Пост-Пекин: российская гендерная политика в международном контексте // *Женщина в российском обществе.* 2020. № 3. С. 3—15.
- Гендерная реконструкция политических систем / ред.-сост. Н. М. Степанова, Е. В. Кочкина. СПб.: Алетейя, 2004. 991 с.
- Девятярова А. И.* Представленность женщин в парламентах регионов Западной Сибири: сравнительный анализ // *Каспийский регион: политика, экономика, культура.* 2014. № 1. С. 293—300.
- Жукова О. И.* Гендерная интерпретация политики: теоретические подходы и политические практики: примеры России и Франции: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2010. 31 с.
- Иванова Н. А.* Гендерное неравенство в системе политической власти: автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2005. 15 с.

- Исмагилова Л. Р.* Формирование национального механизма гендерного равенства в Российской Федерации: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2010. 23 с.
- Козлова Н. Н.* Депутатский корпус региональных парламентов Южного федерального округа: опыт гендерного анализа // *Человек. Сообщество. Управление.* 2017b. Т. 18, № 2. С. 68—84.
- Козлова Н. Н.* Законодательное собрание Тверской области (1994—2016): гендерный профиль // *Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Экономика и управление.* 2016. № 3. С. 202—211.
- Козлова Н. Н.* Реализация избирательных прав женщин в современной России: представительство женщин в региональных парламентах Северо-Западного федерального округа // *Гражданин. Выборы. Власть.* 2017a. № 1—2. С. 114—127.
- Козлова Н. Н., Монахова Ю. А.* Женщины-депутаты представительных органов Приволжского федерального округа: опыт анализа политических биографий // *Вестник Пермского университета. Сер.: Политология.* 2019. Т. 13, № 2. С. 57—69.
- Колесник Н. В.* Гендерные распределения в региональной элите: (Северо-Запад и Юг России) // *ПОЛИТЭКС.* 2009. Т. 5, № 2. С. 72—87.
- Кочкина Е. В.* Гендерная асимметрия в структурах власти Российской Федерации: проблемы политико-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. 26 с.
- Кочкина Е. В.* Представительство женщин в структурах власти России, 1917—2002 // *Гендерная реконструкция политических систем.* СПб.: Алетейя, 2003.
- Максимова О. Б.* Политическая карьера женщин в России и странах Запада: сравнительный анализ // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология.* 2007. № 1. С. 27—35.
- Милаева О. В.* Социальный портрет субфедерального депутатского корпуса Республики Хакасия: гендерный аспект // *Наука. Общество. Государство.* 2020. Т. 8, № 2. С. 228—238.
- Милаева О. В., Морозов С. Д., Сиушкин А. Е.* Участие женщин в органах представительства национальных республик Сибирского федерального округа // *Социально-гуманитарные знания.* 2020. № 4. С. 315—326.
- Музыка Е. В.* Гендерные особенности восприятия власти в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2017. 32 с.
- Овчарова О. Г.* Влияние пропорциональной избирательной системы на представительство женщин в России // *Избирательные процессы в современной России: теория и практика.* Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2008a. С. 128—133.
- Овчарова О. Г.* Гендерная асимметрия политики: неинституциональные и институциональные аспекты: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2008b. 46 с.
- Очирова В. М.* Женщины в российских органах власти: региональное измерение // *Проблемы модернизации российской государственности: стратегии, институты, акторы.* Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2010. С. 253—255.
- Очирова В. М.* Женщины в составе региональных политических элит: к проблеме представительства // *Власть.* 2011. № 12. С. 57—60.
- Попова О. В.* Гендерные аспекты политической карьеры российской субфедеральной элиты: мнения экспертов // *Женщина в российском обществе.* 2013. № 3. С. 21—30.
- Пушкарева Н. Л.* Где больше власти — там меньше женщин: (гендерная экспертиза законодательства и текущей законотворческой деятельности высших органов власти РФ 1991—2006 гг.) // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология.* 2008. № 1. С. 117—127.

- Рябова Т. Б. Гендерные стереотипы в политической сфере современного российского общества: социологический анализ: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Нижний Новгород, 2009. 43 с.
- Рябова Т. Б., Овчарова О. Г. Гендерная политология в России: достижения, проблемы и перспективы // *Женщина в российском обществе*. 2016. № 1. С. 3—21.
- Степанова Н. М. Опыт использования гендерных квот в странах Западной Европы // *Общественные науки и современность*. 1999. № 4. С. 18—21.
- Тарусина И. Г. Представительство женщин в меняющихся политических элитах: (на примере Томской области) // *Гендерное устройство: социальные институты и практики* / под ред. Ж. В. Черновой. СПб.: Изд-во ЕУ СПб., 2005. С. 195—207.
- Тарусина Н. Н. Гендерная экспертиза российского законодательства. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2012. 44 с.
- Теория и методология гендерных исследований: курс лекций / под общ. ред. О. А. Ворониной. М.: МЦГИ: МВШСЭН: МФФ, 2001. 416 с.
- Успенская В. И. Политические партии как ключевой фактор повышения роли женщин в политике // *Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Экономика и управление*. 2012. № 26. С. 15—24.
- Хасбулатова О. А. Проблемы интеграции гендерного подхода в деятельность органов регионального управления // *Женщина в российском обществе*. 2006. № 1—2. С. 10—15.
- Чирухина Ю. В. Политическое участие женщин и механизмы реализации политического равноправия // *Территория новых возможностей: вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2010. № 2. С. 9—16.
- Швец Л. Г., Шепелева Ю. Л. Гендерный аспект властных отношений: проблемы и направления развития. М.: Кредо, 2015. 148 с.

References

- Aivazova, S. G. (2004) *Gendernoe izmerenie vlasti v sovremennoĭ Rossii. K postanovke voprosa* [Gender dimension of power in modern Russia. To raise the question], in: *Politicheskaiia nauka. Vlast' i demokratiia v usloviakh globalizatsii*, no. 1, pp. 160—182.
- Akmalova, A. A., Kapitsin, V. M. (2012) *Zhenshchiny v sisteme vlasti i samoupravleniia* [Women in the system of power and self-government], *Samoupravlenie*, no. 3, pp. 28—29.
- Badmatsyrenova, E. L., Dorzhieva, S. V. (2019) *Teoreticheskie modeli politicheskogo uchastiia zhenshchin* [Theoretical models of women's political participation], *Vlast'*, no. 4, pp. 175—189.
- Chirukhina, Iu. V. (2010) *Politicheskoe uchastie zhenshchin i mekhanizmy realizatsii politicheskogo ravnopraviia* [Political participation of women and mechanisms for the realization of political equality], *Territoriia novykh vozmozhnostei: Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, no. 2, pp. 9—16.
- Deviatiarova, A. I. (2014) *Predstavlennost' zhenshchin v parlamentakh regionov Zapadnoi Sibiri: sravnitel'nyi analiz* [Representation of women in the parliaments of the regions of Western Siberia: a comparative analysis], *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*, no. 1, pp. 293—300.
- Ismagilova, L. R. (2010) *Formirovanie natsional'nogo mekhanizma gendernogo ravenstva v Rossiiskoi Federatsii: sotsiologicheskii analiz: Avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk* [Formation of the national mechanism of gender equality in the Russian Federation: A sociological analysis: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Kazan'.

- Ivanova, N. A. (2005) *Gendernoe neravenstvo v sisteme politicheskoi vlasti: Avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk* [Gender inequality in the system of political power: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], St. Petersburg.
- Khasbulatova, O. A. (2006) Problemy integratsii gendernogo podkhoda v deiatel'nost' organov regional'nogo upravleniia [Problems of integrating a gender approach into the activities of regional government bodies], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1—2, pp. 10—15.
- Kochkina, E. V. (2003) Predstavitel'stvo zhenshchin v strukturakh vlasti Rossii, 1917—2002 [Representation of women in the structures of power in Russia, 1917—2002], in: *Gendernaia rekonstruktsiia politicheskikh sistem*, St. Petersburg: Aleteiia.
- Kochkina, E. V. (2004) *Gendernaia asimmetriia v strukturakh vlasti Rossiiskoi Federatsii: Problemy politiko-pravovogo regulirovaniia: Avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [Gender asymmetry in the power structures of the Russian Federation: Problems of political and legal regulation: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Moscow.
- Kolesnik, N. V. (2009) Gendernye raspredeleniia v regional'noi èlite: (Severo-Zapad i Iug Rossii) [Gender distributions in the regional elite: (North-West and South of Russia)], *Politicheskaiia èkspertiza*, vol. 5, no. 2, pp. 72—87.
- Kozlova, N. N. (2016) Zakonodatel'noe sobranie Tverskoi oblasti (1994—2016): gendernyi profil' [Legislative Assembly of the Tver Region (1994—2016): gender profile], *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia Èkonomika i upravlenie, no. 3, pp. 202—211.
- Kozlova, N. N. (2017a) Realizatsiia izbiratel'nykh prav zhenshchin v sovremennoi Rossii: predstavitel'stvo zhenshchin v regional'nykh legislaturakh Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga [Implementation of women's electoral rights in modern Russia: representation of women in regional legislatures of the North-Western Federal District], *Grazhdanin. Vybory. Vlast'*, no. 1—2, pp. 114—127.
- Kozlova, N. N. (2017b) Deputatskii korpus regional'nykh parlamentov Iuzhnogo federal'nogo okruga: opyt gendernogo analiza [Deputy corps of regional parliaments of the Southern Federal District: experience of gender analysis], *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, vol. 18, no. 2, pp. 68—84.
- Kozlova, N. N., Monakhova, Iu. A. (2019) Zhenshchiny-deputaty predstavitel'nykh organov Privolzhskogo federal'nogo okruga: opyt analiza politicheskikh biografii [Women deputies of representative bodies of the Volga Federal District: experience in analyzing political biographies], *Vestnik Permskogo universiteta*, seriia Politologiya, vol. 13, no. 2, pp. 57—69.
- Maksimova, O. B. (2007) Politicheskaiia kar'era zhenshchin v Rossii i stranakh Zapada: sravnitel'nyi analiz [Political career of women in Russia and Western countries: a comparative analysis], *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov*, seriia Politologiya, no. 1, pp. 27—35.
- Milaeva, O. V. (2020) Sotsial'nyi portret subfederal'nogo deputatskogo korpusa Respubliki Hakasiia: gendernyi aspekt [Social portrait of the sub-federal deputy corps of the Republic of Khakassia: gender aspect], *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, vol. 8, no. 2, pp. 228—238.
- Milaeva, O. V., Morozov, S. D., Siushkin, A. E. (2020) Uchastie zhenshchin v organakh predstavitel'stva natsional'nykh respublik Sibirskogo federal'nogo okruga [Participation of women in the representation bodies of the national republics of the Siberian Federal District], *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia*, no. 4, pp. 315—326.
- Muzyka, E. V. (2017) *Gendernye osobennosti vospriiatiia vlasti v sovremennoi Rossii: Avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [Gender features of the perception of power in modern Russia: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Moscow.

- Ochirova, V. M. (2010) Zhenshchiny v rossiiskikh organakh vlasti: regional'noe izmerenie [Women in Russian authorities: regional dimension], in: *Problemy modernizatsii rossiiskoi gosudarstvennosti: strategii, instituty, aktory*, Saratov: Izdatel'stvo Saratovskoi gosudarstvennoi akademii prava.
- Ochirova, V. M. (2011) Zhenshchiny v sostave regional'nykh politicheskikh elit: k probleme predstavitel'stva [Women in regional political elites: on the problem of representation], *Vlast'*, no. 12, pp. 57—60.
- Ovcharova, O. G. (2008a) Vliianie proporsional'noi izbiratel'noi sistemy na predstavitel'stvo zhenshchin v Rossii [The influence of the proportional electoral system on the representation of women in Russia], in: *Izбирatel'nye protsessy v sovremennoi Rossii: teoriia i praktika*, Saratov: Izdatel'stvo Saratovskoi gosudarstvennoi akademii prava.
- Ovcharova, O. G. (2008b) *Gendernaia asimmetriia politiki: neinstitutsional'nye i institutsional'nye aspekty*: Avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk [Gender asymmetry of politics: non-institutional and institutional aspects: Synopsis of a thesis (Dr. Sc.)], Saratov.
- Popova, O. V. (2013) Gendernye aspekty politicheskoi kar'ery rossiiskoi subfederal'noi elity: mneniia ekspertov [Gender aspects of the political career of the Russian sub-federal elite: expert opinions], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 21—30.
- Pushkareva, N. L. (2008) Gde bol'she vlasti — tam men'she zhenshchin: (Gendernaia ekspertiza zakonodatel'stva i tekushchei zakonotvorcheskoi deiatel'nosti vysshikh organov vlasti RF 1991—2006 gg.) [Where there is more power, there are fewer women: (Gender expertise of legislation and current legislative activities of the highest authorities of the Russian Federation 1991—2006)], *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia Istorii, Politologii, no. 1, pp. 117—127.
- Riabova, T. B. (2009) *Gendernye stereotipy v politicheskoi sfere sovremennogo rossiiskogo obshchestva: sotsiologicheskii analiz*: Avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk [Gender stereotypes in the political sphere of modern Russian society: Synopsis of a thesis (Dr. Sc.)], Nizhniĭ Novgorod.
- Riabova, T. B., Ovcharova, O. G. (2016) Gendernaia politologiya v Rossii: dostizheniia, problemy i perspektivy [Gender political science in Russia: achievements, problems and prospects], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 3—21.
- Shvets, L. G., Shepeleva, Iu. L. (2015) *Gendernyi aspekt vlastnykh otnoshenii: problemy i napravleniia razvitiia* [Gender aspect of power relations: problems and directions of development], Moscow: Kredo.
- Stepanova, N. M. (1999) Opyt ispol'zovaniia gendernykh kvot v stranakh Zapadnoi Evropy [Experience in the use of tender quotas in Western European countries], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 18—21.
- Stepanova, N. M., Kochkina, E. V. (eds) (2004) *Gendernaia rekonstruktsiia politicheskikh system* [Gender reconstruction of political systems], St. Petersburg: Aleteiia.
- Tarusina, I. G. (2005) Predstavitel'stvo zhenshchin v meniaiushchikhsia politicheskikh elitakh: (Na primere Tomskoi oblasti) [Representation of women in changing political elites: (On the example of the Tomsk Region)], in: *Gendernoe ustroistvo: sotsial'nye instituty i praktiki*, St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge.
- Tarusina, N. N. (2012) *Gendernaia ekspertiza rossiiskogo zakonodatel'stva* [Gender expertise of Russian legislation], Iaroslavl': Iaroslavskii gosudarstvennyi universitet.
- Uspenskaia, V. I. (2012) Politicheskie partii kak kliuchevoi faktor povysheniia roli zhenshchin v politike [Political parties as a key factor in increasing the role of women in politics], *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia Ekonomika i upravlenie, no. 26, pp. 15—24.

- Voronina, O. A. (2020) Post-Pekin: rossiiskaia gendernaia politika v mezhdunarodnom kontekste [Post-Beijing: Russian gender policy in the international context], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 3—15.
- Voronina, O. A. (ed.) (2001) *Teoriia i metodologiia gendernykh issledovaniĭ: Kurs lektsiĭ* [Theory and methodology of gender studies: Course of lectures], Moscow: Moskovskii tsentr gendernykh issledovaniĭ, Moskovskaia vysshaia shkola sotsial'nykh i ekonomicheskikh nauk, Moskovskii filosofskii fond.
- Zhukova, O. I. (2010) *Gendernaia interpretatsiia politiki: teoreticheskie podkhody i politicheskie praktiki: Primery Rossii i Frantsii: Avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [Gender interpretation of politics: theoretical approaches and political practices: examples of Russia and France: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Moscow.

Статья поступила в редакцию 26.06.2021; одобрена после рецензирования 20.09.2021; принята к публикации 01.11.2021.

The article was submitted 26.06.2021; approved after reviewing 20.09.2021; accepted for publication 01.11.2021.

Информация об авторах / Information about the authors

Милаева Оксана Всеволодовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия, milaevaov@mail.ru (Cand. Sc. (History), Associate Professor at the Department of Philosophy and Social Communications, Penza State University, Penza, Russian Federation).

Бобров Валерий Анатольевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия (Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor at the Department of Philosophy and Social Communications, Penza State University, Penza, Russian Federation).

Мартынова Ольга Александровна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия (Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor at the Department of Philosophy and Social Communications, Penza State University, Penza, Russian Federation).

Питерова Анна Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия (Cand. Sc. (History), Associate Professor at the Department of Philosophy and Social Communications, Penza State University, Penza, Russian Federation).

Сиушкин Альберт Евгеньевич — кандидат социологических наук, доцент кафедры теории государства и права и политологии, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of the Theory of State and Law and Political Studies, Penza State University, Penza, Russian Federation).